

Улья на парижской крыше

В Гранд-опера теперь производят мед

Заглянула недавно, обычным по-
гожим днем, в Гранд-опера с вполне
конкретной целью – забронировать
билеты на предстоящий оперный
спектакль. (Надо шевелиться по-
раньше, ибо невероятное число же-
лающих. Поскольку нынче оперу да-
ют в знаменитом здании Гарнье
нечасто, чуть ли не раз в месяц, в ос-
тальные дни – пожалуйста в новое
здание “Опера Бастий”, а на оваян-
ной историей прославленной париж-
ской сцене в основном идут балеты,
концерты классической музыки и
чествования почивших знаменитос-
тей.) Совершенно случайно остано-
вилась у сувенирного киоска. И
вдруг среди вполне обычных здесь
вещей: исторических книг и путево-
дителей по Парижской опере, авто-
биографий звезд оперы и балета,
блиставших на этих подмостках,
компакт-дисков и видеокассет с за-
писью прославленных оперных ше-
девров, а также элегантного муж-
ского галстука, отдекорированного
точь-в-точь, как занавес Гранд-
опера, элегантно-изысканной ручки
“Гранд-опера” с золотым пером – за-
ветной мечты журналистки, нако-
нец, улады юных зрителей – позо-
лоченных значков и брошечек с изо-
бражением музыкальных инстру-
ментов и муз, – обнаруживаю за
стеклами сувенирного киоска акку-
ратненькую баночку... меда. Что,
спрашивается, делает этот вполне
практичный, съедобный натураль-
ный продукт в соседстве с утончен-
ными, романтическими символами
главной музыкальной сцены Пари-
жа? Узрев на медовой баночке ак-
куратненькую этикеточку с изобра-
жением всем известного здания
Гранд-опера, надеваю для вернос-
ти очки, чтобы вчитаться в текст. А
там черным по белому значится:
“Мед, собранный на крыше Париж-
ской оперы...”

Разумеется, в таком серьезном
заведении, как Гранд-опера, не шу-
тили. Сотрудники главной музыкаль-
ной мекки Парижа мне пояснили
следующее. На крыше знаменитого

здания, отстроенного в 1860 году по
проекту архитектора Шарля Гарнье,
в наше время облюбовали себе мес-
то прыткие парижские пчелки. И вот
на крыше Оперы появился новост-
рой – целых два улья. Впрочем, это
вполне безобидное сооружение,
ведь что там делается, никому из те-
атралов – парижан и туристов – не
видно. Разумеется, для меда, поми-
мо пчел и ульев, требуется еще и
цветочная пыльца. Цветы на крыше
Оперы пока не растут. Не беда. Как
удалось мне выяснить из достовер-
ных источников, пчелки добывают
пыльцу не где-нибудь, а в знамени-
том саду Пале-Рояль. От пчелиного
дома 8 по улице Скриб (таков адрес
Гранд-опера) до Пале-Рояль лететь
всего ничего. Напомню, что Пале-Ро-
яль – это старинная резиденция, по-
строенная на средства кардинала
Ришелье. Во времена революции по
приказу королевских высочеств к
зданиям присоединили и Француз-
ский театр, ставший впоследствии
знаменитым Комеди Франсез. Так
что и живут, и работают пчелы в
культурных, театральных местах.
Кстати, о культуре. В самом дворце
Пале-Рояль нынче располагаются Го-
сударственный совет и Министерст-
во культуры Франции. К сожалению,
посторонним вход туда запрещен.
Зато в роскошных, особенно в пору
нарождающейся весны, садах Пале-
Рояль, облюбованных пчелками для
сбора пыльцы, можно гулять спокой-
но. Кроме того, есть бесплатная бла-
готворительная столовая для па-
рижских воробьев, которые до того
осмелели, что без страха садятся на
ладони кормящих и долго не хотят
улетать. Впрочем, это лентяи-воро-
бы. Чего не скажешь о пчелах, в по-
те лица трудящихся, производящих
свой мед и исправно расплачиваю-
щихся им за съем жилья. А что де-
лать, хочешь жить в самом центре
Парижа, да на крыше такого шикар-
ного здания, плати по счетам.

Вера

АБРАМОВСКАЯ-ТРОЛЕЗ

Париж

Куватура. -2003 -8-14 мая. -с.15-